

18+

Марика
КРАМОР

Я

О НЕВЕРНОМ ШАГЕ.
И О СИЛЕ ДУХА, ЧТО ЖИВЕТ
В КАЖДОМ ИЗ НАС...

ИЗМЕНИЛ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Марика Крамор

Я. Изменил

<https://litres.ru/74460049>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Выходи за меня, — с улыбкой протягивает кольцо любимый.

Из моих глаз катятся слезы. И если бы счастья

— Нет, — отрезаю я сокрушенно, пока на мужском лице расползается недоумение.

— Нет?

— Ты думал, я не узнаю, Паш? Не узнаю, что ты с ней переспал?

Чтобы он смог занять долгожданную должность, нам пришлось бросить все и переехать в столицу. Первый заработанный миллион, заманчивые возможности, новое окружение, дьявольские соблазны. В Паше я была уверена. А он не устоял.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	52
Глава 8	69
Глава 9	74
Глава 10	79
Глава 11	85
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Марика Крамор

Я. Изменил

Глава 1

ЖЕНЯ

— Выдыхай, ты слишком беспокоишься, — роняет мне на ухо Паша и, расправляя плечи, натягивает на лицо привычную ухмылку, не забывая на пару мгновений ободряюще сжать мои пальцы.

Ему легко говорить. Он тут как рыба в воде, а мне бы на сушу, пожалуйста, и поскорее.

— Непривычно как-то, — хмурюсь, ощущая себя не в своей тарелке. Меня уже несколько раз незаметно смерили уничижительным взглядом, а я так и не нашлась, как достойно отреагировать. — На этом приеме все такие высокомерные. Смотрят на нас, как на кучку...

— Павел Викторович, — прилетает из ниоткуда женский голос, — приветствую! Какой приятный сюрприз!

На фоне легкой расслабляющей мелодии этот заискивающий тон неприятно царапает слух. Жгучая брюнетка с длинными локонами, рассыпавшимися по многозначительно выпирающему четвертому размеру, глядит на моего Пашу так томно, что мои брови в лютом возмущении взлетают вверх!

— Екатерина Андреевна, добрый вечер. Вы сегодня выглядите обворожительно.

Я незаметно щиплю Пашу за предплечье. Он никак не реагирует, разве что уголок его рта слегка дрогнул, добавляя фирменной Пашиной ухмылочке еще больше колкости.

— Здравствуйте, — перетягиваю я на себя женское внимание, потому как меня незнакомка категорически не хочет замечать, старательно выпячивая открытое декольте. Все понимаю, она хочет выделиться, но во всем должна присутствовать мера!

— Здравствуйте, — недовольно вторит мне брюнетка.

— Женя, познакомься. Это Екатерина Андреевна, начальник аналитического отдела. Екатерина Андреевна, — Паша с обожанием смотрит в мои глаза, и я в который раз чувствую нежный трепет, касающийся самого сердца, — это Женя, моя девушка.

— Очень приятно, — наигранно растягивает губы в неестественной улыбке та самая Екатерина «четвертый размер». — Ты здесь так недавно и уже с девушкой? — интересуется она.

Видимо, многие в курсе, что Паше пришлось переехать из родного города, чтобы официально занять новую должность. Какое-то время он работал на удаленке в крупной компании, после чего ему сказали: «Приезжай».

Раздумий у Паши не было, он мог в любой момент собрать небольшой чемодан и сесть на самолет, но... ждал меня. По-

ка я отработала две недели, подготовилась к переезду, пришлось отправить вещи в другой город, настроиться на новую жизнь...

Не скажу, что это далось мне очень легко, но главное ведь наши чувства.

— Мы с Женей вместе оставили родной город, — отзывается Паша.

— О, правда? — улыбается брюнетка, заставляя меня испытывать острое желание развернуться и уйти. — Как романтично, — заявляет размалеванная особа.

— Как это здорово, что вы можете оценить.

Паша прекрасно чувствует, что я могу и сорваться. И старается исправить ситуацию:

— Мы еще хотели взглянуть на фотографии.

— Какие они неприятные, — сокрушаюсь я, когда мы отходим на несколько шагов. — Как ты с ними работаешь?

— Ты тоже заметила? Она обычно более дружелюбна.

— К тебе? — насмехаюсь я, уже порядком разозлившись. — Поэтому, очевидно, и выпячивала свои необъятные достоинства.

«Силиконовая долина!» — звучит в голове, но я прикусываю язык.

Корпоратив компания, конечно, закатила впечатляющий, но мне здесь душно. В прямом и в переносном смысле.

— Жень, ну перестань. Кстати, поговаривают, что ее директор... того.

— Что? — не понимаю я.

— Пялит, Жень.

— Корпоративная этика, однако, — морщусь я от сказанного.

— А вон и он сам, нас уже увидел. Рукой машет. Пойдем поздороваемся.

— Ладно, пойдем.

— Максим Игоревич, приветствую!

— Павел! Привет!

Низкого роста плавно седеющий мужчина средних лет с одутловатыми щеками протягивает Пашке руку. Мужчины здороваются, обмениваются короткими репликами.

Паша уверенно представляет меня как даму своего сердца. А Максим Игоревич приковывает наше внимание к шикарной невысокой девушке. Так с ходу сложно сказать, сколько ей лет, — до тридцати, думаю. Выглядит она обворожительно. Ни грамма неестественности на лице, неброский макияж, облегающее черное платье. Одно плечо открыто, выглядит все это элегантно и удивительно привлекательно, стильно.

А еще у нее тонкие запястья, — отчего-то подмечаю про себя.

Я абсолютно уверена, что тоже выгляжу хорошо, но образ этой женщины — сдержанный и утонченный — вызывает уважение и, чего уж душой кривить, зависть.

У незнакомки русые волосы, она мягко улыбается, смот-

рит приветливо что на меня, что на Пашу, а потом берет за руку Максима Игоревича под горделивое пояснение:

— А это моя жена, Елена.

Девушка с достоинством держит себя, смотрит на супруга ласково.

Вопреки моему желанию в голове вспыхивают недавние слова Паши: «Пялит он ее, Жень!»

Я, должно быть, абсолютно ничего не смыслю в мужской психологии. Как можно после такой роскошной женщины, просто куколки, смотреть на раздутый «четвертый»?!

Завязывается непринужденная беседа, Максим Игоревич интересуется, какие ближайшие планы у Паши по увеличению дохода компании.

Затем разговор плавно перетекает на личное. Мы рассказываем, как жили до переезда, кем работали. Даже упоминаем, что обожаем путешествовать и планируем следующий отпуск провести в Париже.

— Леночка тоже все туда рвалась. Как только ее желание исполнилось, ей сразу захотелось посмотреть другую страну, да, любимая? Так что, Павел, имей в виду, женщина всегда должна оставаться немного голодной.

— Интересно, он именно поэтому с подчиненными спит? — ехидничает Пашка, когда мы остаемся вдвоем. — Чтобы жена недоедала?

— Тшшш, — я прикладываю палец к губам. — Это неприлично.

— Да тут и так повсюду сплетни.

Он ведет меня на крыльцо.

— Тебе здесь нравится? — с надеждой спрашиваю я, убедившись, что нас никто не подслушает. — Может, скоро поедем? Или погуляем где-нибудь?

— Давай еще немного побудем и правда поедем. Я тоже не привык к такому глобальному пиршеству с праздничной программой.

Пашкин взгляд голодно падает на мои губы, тускнеет, становясь матовым. Затуманивается.

Язык любимого игриво проходится по моему рту, медленно проникая внутрь, неспешно углубляя поцелуй.

Я прижимаюсь к Паше теснее, радуясь тому головокружению, что сносит нас даже сейчас. А еще дуряя оттого, как требовательно его ладонь касается моего бедра, а сильные пальцы нетерпеливо собирают ткань изящного черного платья.

— Паша, платье и так до колена, ты сейчас перестарашься, — смеюсь я, не желая отрываться от любимого, но предполагая, что периметр здания напичкан камерами.

— А может, к черту все это? Давай и правда лучше рванем домой? Захватим клубнику...

— Я говорила, что ты сам дьявол?

Ласкаю плечи Паши поверх белоснежной рубашки, просунув руки под пиджак.

— И Люцифер. И змей-искуситель... и еще кто-то там, —

возбужденно шепчет он мне на ухо. — Все, я вызываю такси,
— заявляет, упрямо дергая на себя черный подол. — Как же
я тебя обожаю...

Глава 2

— Эй, моя красивая, просыпайся.

Ласковый игривый тон заставляет меня довольно мычать сквозь сон. Я шурю от солнечных лучиков, сладко зеваю, вытягиваю руки. Шелковый ночной топ вовремя задирается и оголяет живот, открывая соблазнительный вид.

Паша и не старается удержаться, тут же пробегается губами по сливочной коже вокруг пупка.

По спине — мурашки. В сердце — трепет. На губах — улыбка.

Сколько мы вместе, но каждый раз — как по краю бездны. Один шаг, и я срываюсь вниз, ощущение полета окрыляет.

— Кошечка моя... — шепчет он напряженно. Частые поцелуи поднимаются выше.

— Паш, — бормочу я сонно слегка охрипшим голосом. Обнимаю его, где могу дотянуться, зарываюсь пальцами в темные жесткие волосы. Когда они немного отрастают, всегда начинают виться. Я обожаю, когда Паша такой. Кажется милым и домашним плюшевым мишкой. Но сам он терпеть не может отросшие волосы, поэтому даже если ему и случается изредка зарости, он, как только находит возможность, пулей летит в барбершоп.

— Паш, — вновь зову любимого, таю в его руках.

— Все потом...

— У тебя опять телефон звонит, — не переставая улыбаться, подтягиваюсь на постели чуть выше, когда звонок повторяется.

Меня жутко раздражает назойливая мелодия.

— Да черт с ним, — отмахивается Паша.

— А вдруг что-то срочное?

Любимый приподнимается на локтях с несчастным видом.

Закатывает глаза.

— Что там срочного может быть. Сегодня выходной!

— Предлагаю звук выключить.

Тянусь губами к чувственному рту, целую уголок.

Паша нехотя встает и направляется к телефону.

— Блин! — и чуть ли не подпрыгивая, торопливо принимает вызов. — Алло! Да, Максим Игоревич! Добрый. Ну да, это был я...

Паша настороженно слушает собеседника, потом немного успокаивается.

— Нет, Максим Игоревич. Нет же. Там сейчас будет разворот. Я... да. Я понимаю, что это рискованный шаг. Да, многое указывает на дальнейшее падение, но это совершенно не так! По моим прогнозам сейчас цена резко выстрелит вверх, а мы купим все по минималке. Понимаю, что бумаги дорогие. Да, Максим Игоревич, естественно, я осознаю, что мы могли заработать по классическим схемам. Но я точ-

но вам гарантирую, что мы заработаем в разы больше. В понедельник откроются торги и ситуация прояснится. Вы ведь и пригласили меня как специалиста с нестандартным подходом, и я настаиваю, что делать нужно именно так. Очень жаль, что часть акций вы увели в заморозку, но попробуем сыграть хотя бы с тем, что есть. Прибыльность я гарантирую. Чем? Ну... — Паша растерянно смотрит на меня. — Трехмесячной зарплатой?!

Мы одновременно моргаем. Еще раз. Я подсказываю, в ужасе размахиваю руками и мотаю головой, спешно отговаривая любимого от сомнительной авантюры!

— Хорошо, я согласен, — шокирует сразу всех Паша и вдруг выдает такое, отчего я потрясенно падаю обратно на кровать. — Но если дело выгорит, то вы мне, Максим Игоревич, выпишете премию в размере трехмесячного оклада. Как вам такая рискованная сделка? Конечно уверен. Благодарю, Максим Игоревич.

У «специалиста с нестандартным подходом» сейчас звезда во лбу засверкает. Во дает!

Мужчины разговаривают еще немного, я уже успеваю переодеться.

— Ты что там удумал?! — приклеиваюсь к спине Паши, обнимая за талию, когда телефон укладывается обратно на комод.

— Не бойсь, Женек! — весело отзывается любимый, подхватывая меня на руки, и кружит по комнате. — Скоро под-

заработаю.

— Ты абсолютно уверен в своем плане? — сомневаюсь я.

Горячие губы впиваются в ямку между ключиц, влажный язык скользит ниже.

— Бесспорно! Весной смотаемся куда-нибудь отдохнуть. Ну... или летом, если меня сейчас с работы не отпустят. Кстати, чем меня будет кормить мой огонечек?

Пашка ухмыляется.

Он любит придумывать мне ласковые прозвища по цвету волос. Но самые любимые — огонь, огонек, пламя. Его любви...

Я оказываюсь на ногах, морщусь от каждого быстрого поцелуя в лоб, глаза, скулы, нос.

— Как же я обожаю твои веснушки! Как же я обожаю тебя всю! — заявляет мой рыцарь и тут же жадно сграбастывает в объятия. Вваливает на плечо и с предвкушением бросает на кровать.

— Пашка, — смеюсь я, когда он ловит меня за щиколотки. — У тебя снова телефон звонит!

— Ну уж нет! — хрипло заявляет он, зубами хватаясь за край шелка на груди. — Я поймал свою принцессу — все, больше мне ни до чего нет дела...

Глава 3

— Что это? — потрясенно выдаю я, впиваясь немигающим взглядом в веер краснеющих в руке любимого купюр.

Я только недавно вернулась с работы, уставшая и голодная.

— Помнишь, я бился об заклад, что правильно рассчитал движение котировок? — сияет Паша. — Мне еще Максим Игоревич обещал выписать премию в размере трех окладов?

— Та-аак...

Я не свожу глаз с Пашки. От него исходят мощные волны бодрости и невозмутимой самоуверенности. В зрачках плещутся запредельное довольство и головокружительная радость.

— Он сдержал слово. Вот деньги!

Одним движением он ударяет ребром купюр о свою ладонь и ровной стопкой укладывает их на комод в прихожей.

— Поздравляю, — лепечу шокированно. Я правда не ожидала. Думала, начальник Паши не выполнит обещанное. Да и вообще отнеслась к тому нелепому соглашению, как к насмешке над зарвавшимся мальчишкой. Чему-то настоящему. Сиюминутному глумливому порыву руководителя. Да и времени уже прошло с того дня... больше месяца.

Растерянность одолевает, но я заставляю себя улыбнуться-

ся. Все-таки Паша молодец: настоял на своем, оказался прав, доказал всем, что его слова — не пустой звук и что он настоящий спец.

— У меня грандиозные планы, Огонек! Я хочу вложить эту сумму в новые сделки. Только немного понаблюдаю за ситуацией, и, если все выгорит, мы окажемся в сумасшедшем плюсе! Я планирую вскоре заработать первый миллион! А потом еще и еще! Заживем, Женёк! Купим, наконец, квартиру, где ты будешь полноправной хозяйкой! Нет! Лучше дом! Большой красивый дом для большой семьи! Правда здорово, любимая?

Темные глаза цвета расплавленного шоколада излучают мягкий свет. Хочется впитать тепло этих согревающих лучиков, коснуться сердцем, поцеловать душу.

Я так люблю его! И кажется, ничто и никогда не сможет этого изменить...

Паша заключает меня в крепкие объятия, жадно тянется, впивается мне в губы, крепко фиксируя голову. Он всегда ненасытен, когда речь заходит о нашем интиме. Как ураган, как разгорающееся пламя, как волны цунами, перед которыми не устоит ничто, даже самое крепкое строение.

— Паш, я только с работы, — тихонько шепчу ему в губы, улавливая, как внизу живота начинает приятно тянуть — сладкая тяжесть медленно разливается внутри.

— Моя кошка голодная, — хмыкает он мне в губы, прижимая к себе еще крепче. Чмокает в нос. — Закажем что-

нибудь? Или сходим в ресторан?

— Если недолго ждать, давай закажем, — пожимаю плечами.

— Раз плюнуть! — радуется любимый. — Повторим последний заказ из вьетнамской кухни, или хочешь пиццу? Может, что-то другое?

— Если что, в холодильнике тоже найдется ужин, — уверяю я и дарю ответный поцелуй.

— Да я знаю, что ты у меня хозяйюшка. Но все же давай отметим!

Паша настолько рад, что мне и самой передается его задор.

— Хорошо. Тогда повторяем последний из вьетнамской.

— Готово! — спустя пару минут объявляет Пашка и с хитринкой глядит на меня. — Это еще не все новости. Босс пригласил нас на свой день рождения. Будут некоторые коллеги, учредители.

— Нас — в смысле?..

— Нас — в смысле нас с тобой.

— Что-то мне подсказывает, что пригласили тебя плюс один. Угадала?

— Так он знает, что я с тобой буду. Тебе не нравится эта идея?

— Не знаю, Паш, я как-то не жалую такие вечера. Ты же в курсе.

— Да брось! Там будет высшее руководство. А меня, ду-

маю, Максим Игоревич решил на поводочке, как карманную собачку, привести. Или дрессированную обезьянку, что так точно предсказывает судьбу. Сверкнуть находкой перед вышестоящими, так сказать.

— А ты? — бросаю я через плечо, прохожу на кухню. Включаю чайник и оборачиваюсь.

Паша широко растягивает губы в своей фирменной улыбке:

— Только в радость. Мне такие встречи на руку, Огонёчек. Под лежащий камень вода не течет, ты же знаешь. Да и мы там найдем чем заняться. Ну что, пойдешь всех сражать наповал своей красотой?

Он так легко рассуждает, словно и правда впереди нас ожидает довольно приятный вечер, хотя... один негативный опыт у меня уже был.

Ладно, где там наша доставка?

Я зря волновалась. Вечер потрясающий. Все красивые, веселые. Здесь действительно одно руководство: начальники отделов, управляющие участками, директор и заместитель. Кстати, мужчины — к слову, среди них лишь немногие с дамами — сегодня преобладают, и все удостоили меня неназойливым вниманием и одарили окрыляющими комплиментами.

— На Павла я возлагаю большие надежды, надеюсь, смо-

гу удержат нового специалиста, — болтает Максим Игоревич, по-дружески хлопая Пашу по плечу. К мужчине присоединяется его супруга — Елена, я ее запомнила с прошлого приема. Женщина все такая же эффектная, статная. На этот раз ее волосы собраны в высокую элегантную прическу, мягкие локоны обрамляют лицо. Она облачена в длинное платье в пол приятного глазу лимонного оттенка. Фигура ее выше всяких похвал: потрясающие горделивые острые плечи, выделяющиеся ключицы, тонкая талия. Сама изящность!

Отмечаю, как по-хозяйски она кладет ладонь на плечо своего мужа. Тот царапает взглядом ее пальцы, торопливо проезжается по ним рукой и вновь всецело погружается в разговор, в котором обсуждает с Пашей долгосрочные стратегии вложения в ценные бумаги. Причем слушает Пашу не только Максим Игоревич, но и другие серьезные мужчины.

Я с интересом разглядываю всех.

— Привет, — тихонько обращается ко мне Елена. — Может, отойдем от них? — кивает в сторону шоколадного фонтана.

— С радостью!

С готовностью откликаюсь на предложение и чуть сильнее сжимаю локоть Паши.

— Я отойду ненадолго, — сообщаю любимому, чувствуя себя уже вполне комфортно.

— Фух, хоть сбежали от них! Бесконечные разговоры про котировки навевают на меня тоску, — смеется женщина. —

Мало того, что дома это слушаю, так еще и здесь!

— У нас дома другие разговоры. Вы не любите финансовые сборища? — роняю с усмешкой.

— Ко мне можно на «ты», я — Лена.

— Я помню. Ко мне тоже можно на «ты». Я Женя.

— Помню тебя, — уверяет она и вальяжно тянется к длинной деревянной шпажке. Ловко подхватывает клубнику, обмакивая ту в шоколад. — И да. Экономико-финансовые темы точно не для меня. Жуткое болото. Я дизайнер интерьеров. Создаю красоту. В данный момент занимаюсь полной перепланировкой офисов Макса. Держи.

Она протягивает мне чистую шпажку, предлагая самой сделать выбор. Я раздумываю: киви или банан? Выбираю первое, но шпажку пока держу при себе.

— Здорово. А я геодезист. Работаю в сфере инженерно-геодезического обеспечения.

— Как интересно, — восхищается Лена. — Наконец-то тут встретился кто-то адекватный, а не эти... с ползущими по лбу графиками.

Она здоровается с проходящей мимо дамой, улыбается ей вполне искренне. И вновь переключается на меня:

— Макс мне все уши прожужжал про нового перспективного парня.

Хм... Макс — это ее супруг, Максим Игоревич то есть. Непривычно, однако.

— Надеюсь, ты слышала только хорошее, — посмеиваюсь

я.

— И даже больше. Макс очень доволен, что они с Павлом сработались. Насколько мне известно, вы не так давно переехали.

— Да, все верно. Сами мы с Дальнего Востока.

— И как вам здесь? Обжились? Привыкли?

— Да. Все прекрасно, бытовых сложностей было не так уж и много. Справляемся.

— Нравится?

— Нормально, — кривлю я душой. Нет, в целом у нас с Пашей все отлично, но сердце часто тоскует по дому. По маме. По сестре. Все это было предсказуемо, но я не рассчитывала, что временами такая ощутимая хандра станет нападать.

Отмахиваясь от печальных мыслей, я старательно улыбаюсь собеседнице.

— У вас остались родные там? — проницательно осведомляется Лена.

Я кратко рассказываю, что на родине наши родители.

— Да уж, наверное, это тяжело, — с пониманием тянет женщина. — Но давайте не будем о грустном. Здесь масса возможностей. Расскажите, где вы уже были? Что интересного для себя обнаружили в столице?..

ПАВЕЛ

Глазами обвожу зал, ищу свою искорку. Потерять ее в тол-

пе не так уж и просто. Яркая. Теплая. Моя родная. Она стоит в стороне и болтает с женой Максима Игоревича. С руководством у нас состоялась интересная беседа, меня забросали вопросами как из пулемета.

Начальник со снисхождением глядел на всех окружающих и придиричливо на меня. Но как только понял, что я с легкостью выстоял эту словесную атаку, расслабился.

Освободившись из невидимых пут, приближаюсь к фуршетному столу.

Утаскиваю несколько фаршированных креветками черри, для Жени захватываю тарталетки с какой-то грибной смесью, парочка канапе тут же улетает мне в рот. Жрать хочу как волк! Мне эти мини-порции на один зубок. Сразу проглядываю, что еще может понравиться моей огненной звездочке. Теряюсь окончательно: терпеть не могу это месиво из еды, лежащее на ломтике других продуктов. Ладно. Позже предложу Жене самой выбрать. Но тарталетки — беспроектный вариант.

Цепляю стакан гранатового сока для моей королевы и неторопливо направляюсь к девушкам. Останавливаюсь неподалеку, позволяя им продолжить разговор, и не вмешиваюсь.

Острый, как бритва, взгляд полосует так, что я немного напрягаюсь. В изучающих голубых глазах вспыхивает... что-то, чего я не успеваю разобрать. Лена смущенно отворачивается и приятно улыбается моей малышке.

Женя тоже подмечает меня, с готовностью роняет что-то собеседнице, та кивает в ответ, и уже через минуту меня обнимают нежные ладони, а я ощущаю привычный трепет в груди, когда Женя меня касается.

— Наболтались? — уточняю ласково и чмокаю любопытный носик. Когда-нибудь я все же пересчитаю все ее веснушки.

— Да, веселая у твоего начальника жена, приятная очень. Вежливая. Мы с ней нашли общий язык.

— Прекрасно. Я рад. Смотри, что я тебе зацепил.

Тарталетки исчезают быстро — так быстро, что я хохочу от удовольствия, что угадал. И сок пришелся ко двору.

Освободившейся рукой обнимаю любимую, пробегаюсь жадным взглядом по ее пухлым губкам. Знаю, чего хочу ночью. Сожрать ее готов.

В паху начинает настойчиво тянуть и тягелеть. Не удерживаюсь, плевать на остальных.

Зарываюсь пальцами в огненно-рыжие волосы, фиксируя Женин затылок, и торопливо припадаю к этим соблазнительным губкам, сразу же стараясь избавиться от неприятного чувства, что мою спину уже не один раз просверлили.

Глава 4

— Ты смотри какая... — шепчет мне сосед по рабочему месту, бросая за спину восхищенные взгляды. — Ножки зачет. Я б вдул.

Я отвлекаюсь от новостей, уже даже не пытаюсь уловить колебания грядущих изменений по рынку, и невзначай оборачиваюсь назад.

Первое, что бросается в глаза — подтянутые ягодичные мышцы. Девушка в узкой кожаной темно-зеленой юбке до колена нескромно наклонилась вперед и что-то увлеченно разглядывает. Собственно, в таком ракурсе ноги — последнее, о чем вспоминаешь.

Кстати, Женька у меня тоже зеленый цвет любит.

Девушка выпрямляется, сосредоточенно что-то пишет в оранжевом блокноте, небрежно перебрасывает золотистые волосы назад через плечо.

Откладывает ручку в сторону, встает боком и вскользь поправляет воротник белоснежной блузки.

Я узнаю ее не сразу. Но узнав, осторожно подвигаюсь к коллеге — Антону Петровскому — и шепчу так, чтобы меня мог слышать только он:

— Вижу, ты не знаешь, кто это...

— Неа. А ты знаешь? Познакомь, Пах!

— Это жена Русакова, — роняю с задором, не пряча широкой улыбки.

— Аа... Максима Игоревича. Во отхватил себе. Красотку!

— Ну у тебя б такие бабки были, и ты себе такую бы отхватил.

— Ну баба огонь, конечно. У меня аж привстал, — печалится Антоха и смущенно поправляет ремень, отодвигая в сторону пряжку. — Ну че ржешь-то?! — наезжает на меня громким шепотом.

Тут все вокруг начинают активно суетиться: народ в нашем обширном open space торопливо вылезает из-за столов и разбегается кто куда, словно муравьи.

Обед как ни крути.

Девчонки разбиваются на мини-группы. Пацаны — кто зевая, кто на позитиве, кто удрученно морщась — также направляются к выходу.

— Погнали пожрем? — предлагает Антоха, но я отказываюсь. Пока не проголодался, да и обычно я начинаю активничать с едой ближе к концу обеда. Тем более еще собирался кое-что доделать. Личное. В рабочее время стараюсь не палиться, а во время обеда можно и своими делами заняться.

— Ну как знаешь, — вздыхает Антон удрученно, вытаскивает из строгой черной сумки контейнер и отчаливает на кухню.

В кабинете все еще стоит гвалт: это свидетельствует о том, что не все ребята покинули свои рабочие места.

А жена Русакова пока в неторопливом темпе стучит каблуками. Медленно переступает, оглядывается, рассматривая освещение и окна, уделяет внимание расположению столов.

И все что-то отмечает в блокноте.

— О, привет! — дружелюбно приветствует она меня. — Рада встрече.

— Добрый день, — вежливо здороваюсь в ответ, силясь припомнить: мы точно на том вечере переходили на «ты»? Наверное. — А я не сразу узнал...

Проглатываю обращение «тебя». Потому что уместнее все же не фамильярничать. Но и в глупую ситуацию угодить тоже не хочется. Почему я не запомнил? Они с Женей болтали ведь. Так что, вероятно, и на «ты» можно.

— Я тебя тоже. Как дела? Нравится здесь?

Она обводит глазами помещение, и я показательно морщусь.

— Что? Совсем не то? — ухмыляется она.

— Честно?

— Конечно! — девушка ничуть не смущаясь придвигает Антохин стул ближе и вальяжно усаживается, доверительно наклоняясь ко мне. Закидывает ногу на ногу — это движение не ускользает от моего внимания.

— Стремно, — отставляю вслух нелестный отзыв.

На губах девушки появляется загадочная полуулыбка. Она еще раз оглядывает пространство и просит:

— Поясни.

— Света вообще не хватает. Хотя с индивидуальными настольными лампами это еще полбеды. Но вечный галдеж реально отвлекает. Мне надо сосредоточиться — сбоку кто-то из ребят разговаривает по телефону. Про бурные обсуждения вообще молчу. К концу дня глаз дергается и голова болит.

— Ты просто капризничаешь и хочешь в отдельный кабинет, — поддевает девушка шутливо и откидывается на спинку кресла.

— Есть такое. Я б не отказался.

— На самом деле я давно Максима уговариваю сделать здесь небольшой ремонт. Ничего криминального! Несколько перестановок, новые перегородки. Добавление необходимых, отсутствующих сейчас зон для работников — таких как переговорная, зона отдыха, возможно, даже кресла для уединения.

— Отличная идея, — поддерживаю жену шефа. — Надеюсь, Максим Игоревич одобрит.

— Уже почти одобрил. Мне лишь надо составить смету. Функциональность полностью на мне.

— А тебе это зачем?

— Я всегда и все хочу улучшить. Чувство прекрасного, знаешь ли.

— Стремишься к идеалу?

— Вроде того.

Мы задорно смеемся, я вытягиваю ноги. Ловлю ее взгляд

на своих руках. Елена внимательно рассматривает мои пальцы. Задумывается в это мгновение. Мне кажется нетактичным вырывать ее из собственных мыслей, поэтому позволяю себе незаметно пробежаться изучающим взором по ее носу, рту и шее.

Губы ее чуть раскрываются, пронзительный взор скользит выше по моим предплечьям, плечам. И еще выше. Наши взгляды встречаются. Я понимаю, что нужно отвернуться, но не делаю этого. Пытаюсь понять — какая она? Жена Русакова. Становится вдруг интересно.

— Ладно, — смущенно улыбается Елена и торопливо отводит взгляд. Наспех облизывает губы, и ее дыхание слегка учащается. Я не могу не уловить этого. И это вызывает во мне занятную реакцию: хочется наблюдать за девушкой и дальше.

Но она поднимается.

— Здорово было поболтать. Все замечания будут учтены. Счастливо! — она скромно пожимает плечами и устремляется прочь, как только я выдаю тихое и вдумчивое «пока».

Глава 5

— Ну давай, а!

Раздраженно стучу по лампе пальцем. Начинает барахлить, зараза! Видать, новую пора заказывать. Завтра черкану Насте — нашему офис-менеджеру. Сегодня пятница, пришлось задержаться. Торги уже закрыты, но мне нужно спланировать свои дела.

Лампа слушаться не хочет, раздражает глаза и нервы периодическим дрожанием света, поэтому я ее выключаю.

Телефон на столе вибрирует, являя на экране фото моей красавицы и подпись: Мой Огонек.

— Да, любимая, — роняю я в трубку, мысленно переключаясь с работы.

— Паш, ты все еще в офисе?

— Да.

— Ну ты даешь. Почему не предупредил?

— Прости, малыш, что-то замотался. Я еще минут сорок планировал поработать и начать закругляться.

— Ладно. Только ужин остынет, — печально уточняет Женья.

— Ничего, я погрею. Не парься.

— Хорошо. Тогда я пока займусь своими делами, позво-
ни, как будешь выезжать. Я подготовлюсь тебя встречать...

Игривые нотки в ее голосе тут же призывают развязные картины того, чем мы займемся, когда я вернусь домой.

— Обижаешь, малышка.

Смех мой сдобрен щепоткой легкой охриплости. Моя чертовка. Обожаю!

— Ладно, до встречи! Целую!

— Целую, малышка. Я уже представил тебя без одежды...

— И как тебе? — мурлыча интересуется моя кошка.

— Как всегда. Божественно прекрасна и желанна.

Женя удовлетворяется моим ответом, звонко смеется и довольная отключается. Не обиделась, что я забыл ее предупредить об опоздании.

Серьезно, отвлекся и...

— Привет, — прилетает мне в спину натянутое приветствие, — Паша...

Всем телом напрягаясь, разом поворачиваю кресло. Лена. А я уж насторожился.

— Привет, — выдыхаю спокойнее. — Ты зачастила.

— Да. Ждала, пока закончится рабочий день, в пятницу у Макса редко кто задерживается. Обычно бегом домой спешат. А ты почему не идешь?

— Да... мне надо кое-что закончить.

Мягкой походкой она делает два шага вперед. Каблуки звонко стучат об пол. Юбка на этот раз короче. Антоха верно заметил: ноги зачетные. Волосы до поясницы — мне всегда это казалось таким... невероятно женственным и... привле-

кательным. С Женькиных волос я кайфую: люблю пропускать сквозь пальцы, вдыхать их запах, оттягивать назад голову любимой, чтобы впиться ей в шею, как голодный хищник.

Сегодня Елена предпочла простой свитер с треугольным вырезом, правда, довольно объемным: даже видна ложбинка. От размеренного дыхания она то поднимается, то опускается, то поднимается, то опускается...

Отворачиваюсь, понимая, что засмотрелся. Точнее, задумался. Жену Русакова однозначно можно отнести к красивым женщинам — неудивительно, что Антоха завелся, лишь взглянув на нее.

Говорят, когда мужчина смотрит на женщину, то в первые секунды определяет «да» или «нет». Так вот Елена — мое однозначное трехкратное «да», просто мне это совсем не интересно. Я люблю Женю, у нас с ней все отлично-огненно и в постели, и в быту, а на других баб лезть мне вообще никак не улыбается.

— Прости, я... услышала окончание разговора... мне неловко.

Она даже позволяет себе смутиться, когда проезжается матовым взглядом по моей шее и груди и вновь возвращается к лицу.

Не понял, что там она слышала? Стараюсь припомнить окончание разговора с Огонечком.

«Я уже представил тебя без одежды. Как всегда. Божественно прекрасна и желанна».

И что? Я должен смутиться? У меня есть женщина, и да, я представляю ее голой, не я виноват, что Лена подкралась незаметно.

— Просто не подкрадывайся так тихо, и не будет нелепостей.

— Да, извини.

Она выглядит расстроенной.

Приближается еще немного.

— Мне нужно поработать с помещением, я не хотела никому мешать.

Оправдывается? Это что-то новенькое.

— Мне уйти? — спрашиваю в лоб.

— Останься. Я не буду шуметь.

— Хорошо.

Остаться-то остался, но о том, что Лена присутствует, я забыть не могу. Она ходит то в одну сторону, то в другую. Я даже слышу ее дыхание, перебиваемое раздражающим звучанием неисправной лампы.

Ну жечь как отвлекает!

— Я за кофе, — вновь обезоруживает обращенный ко мне голос. Поворачиваю голову, Лена смотрит на меня выразительно. — Могу и тебе захватить. Хочешь?

— Нет, спасибо, — отказываюсь, понимая, что лучше самому сходить, хоть разомнись. — Я сам.

Вместе направляемся к кофейному аппарату.

— Ты всегда так задерживаешься? — неодобрительно

уточняет жена босса.

— Нет. Очень редко. Но оно того стоит.

— Работаешь над собственными активами? — раздается осторожный шепот. Извиняющаяся полуулыбка...

Девушка проницательно смотрит на меня.

Подносит стаканчик к губам. Отпивает.

Она слизывает пенку с верхней губы, и что-то внутри меня активно возмущается.

Я несколько теряюсь — не знаю, что ответить.

— Да брось. По тебе сразу видно: толковый парень, серьезный, ответственный. И не будешь за просто так просиживать штаны в нерабочее время. Если ты это делаешь, то выгода для тебя очевидна. Да я никому не расскажу, не волнуйся.

Она вновь удивляет, не требуя ответа, и переводит тему:

— Как тебе в столице? Нравится?

— Если честно, мне без разницы, где жить. Работа есть, и хорошо. Женя рядом. Если бы она не захотела переезжать, я бы еще немного ее поугovarивал и бросил эту задумку.

— Но она умная девушка, понимает, как это для тебя важно.

— Да.

Вытаскиваю из автомата свой кофе.

Сейчас он кажется мне приторным, хотя сахар я убрал.

— Вы давно вместе?

Эта тема мне нравится больше, чем обсуждать мое пре-

бывание здесь. Русаков, конечно, узнает с легкостью, но я ничего криминального не делаю, просто использую рабочее место. Не сорю, не шумлю.

— Больше года, — отвечаю уклончиво. Сейчас еще минут двадцать, и поеду домой.

— Ты, кстати, на машине?

— Нет, пока не купил.

И не стыжусь этого. Нашу старенькую рухлядь мы с Женей продали перед переездом. Сейчас пользуемся такси, метро или ходим пешком. Вполне устраивает на данном этапе.

— Я минут через двадцать уже домой, — шокирует Лена. Словно мысли мои подслушала, — если хочешь, могу подкинуть до метро. Ну или... куда скажешь.

Раздумываю. Не люблю от кого-то зависеть, да и со стороны будет выглядеть странно. Мне б не понравилось, если бы Женю кто-то до метро подкидывал. Нет. Сам дойду.

Глава 6

— Просыпайся, соня, уже утро.

Целую любимку в нос, сонные глазки, щечки, усыпанные веснушками, сморщенный лоб.

Долго она не выдерживает, начинает улыбаться. Ночь у нас была бурной и долгой. Уже вымотанные, уснули мы оба довольно поздно. Ну... или рано. Смотря с какой стороны посмотреть.

Женя обнимает меня за шею, касается ее губами. Вдыхает мой запах.

Я кайфую оттого, что она со мной вот такая. Открытая, искренняя, милая. Хочу радовать ее каждую минуту. Мне иногда кажется, что я для нее живу, дышу, работаю. Все для нее и к ее ногам, лишь бы ей было со мной хорошо и она не стыдилась своего выбора. Гордость в сверкающих малахитовых глазах заставляет меня сворачивать горы.

Ради нее. Ну и для себя немного. Чтоб на равных с важными дядьками разговаривать.

— Так, — команду я строго, — усаживайся-ка.

Женя слушается беспрекословно, зеленая радужка светится радостным ожиданием. Огонек подтягивает к себе колени, но я заставляю ее опустить ноги.

И сверху ставлю массивный деревянный поднос с соком

и яичницей.

Любуюсь удовольствием и благодарностью, разливающимися в ее лучезарных глазах.

Я так часто о ней думаю, даже удивляет, как на все остальное хватает времени. Она в моей душе навсегда. Выжгла себе там уютное местечко. Огонечек мой.

Наклоняясь, я лижу ее губы, втягиваю в рот нижнюю, слегка покусываю. Стон, что так тихо коснулся слуха, вырвался из моей груди, не из ее.

Отрываюсь нехотя. Мне физически необходимо постоянно ее касаться, как будто без нее мой заряд кончится, батарея сядет.

— Давай-ка налетай, и нас ждет тяжелый день.

Женек любит сама выбирать места для прогулок, но на сегодня это сделал я.

— А куда поедем? — уточняет она, уплетая за обе щеки яичницу с болгарским перцем и помидорами.

— В Футурион, — объявляю я эффектно.

— Футу... да?!

— Да, чего ты так удивляешься, хотела ведь там побывать.

— Паааш!

Она тянется ко мне ладонью, ловит мой затылок и притягивает к себе.

Смеясь, я целую ее в ответ — поверхностно, но вновь успеваю лизнуть губы.

— Ммм, а вкусная, однако!

— Я всегда такая, — шутит Огонек, получая в ответ веселое:

— Я яичницу имею в виду.

И, естественно, тут же отхватываю по плечу, ловлю руку с наманикюренными пальчиками, прикусываю показательно.

— Так, я погнал собираться. Времени у нас мало, потом еще погулять. И так поздно вернемся. Ты как закончишь — позови, я закину все в посудомойку.

А что? Мне ни разу не сложно. Женя устает так же, как и я. Убираться я, конечно, жутко не люблю, но периодически это делаю, чтобы и любимая могла дома отдохнуть, а не ба-трачить без выходных.

В итоге день просто пролетает! Женек, разинув рот от неопишуемой красоты, ходила фотографировала каждый угол: она до сих пор меняется фотками с подругами из дома и мамой. Вечно дергала меня за руку, восхищенно озираясь: «Смотри, смотри!»

Я и смотрел. Мне, собственно... ну ок. Необычно, ярко, музыка прикольная, не напрягает, народ не толкается, все прилично. Меня устроило. Главное, Женя в бешеном восторге. У нас уже пару раз срывалась поездка.

Вот в следующие выходные фиг я куда поеду, буду валяться на диване и притворяться амебой. Решено!

— Как быстро время пролетело! — сетует Женек, а глазки горят, и воодушевление в голосе радует меня.

— Счастлив, что тебе понравилось, — ловлю тонкое за-

пьястье и ревниво притягиваю любимку к себе.

Прожигаю тяжелым взором несчастного проходящего мимо парнишку, который задержал на моей женщине взгляд больше, чем на секунду.

Ну с какого так таращится?! Тот вовремя отворачивается, а у меня на языке уже крутится обличающая фраза.

Женя не замечает этого, мы благополучно идем дальше.

— Какие планы на новую неделю? — уточняю я.

Все также собственнически прижимаю ее к себе.

Она поднимает голову, глядя влюбленным взором.

— Ооох, — выдыхает родная, — о-очень много дел, прибавились новые объекты будущих застроек, плюс еще измерения отдельных земельных участков, ну и куча бумажной волокиты в придачу, отчеты, оценка — сам знаешь. Я искренне надеюсь, на меня еще кадастровые планы не повесят.

— А они могут, — недовольно соглашаюсь я. Немного подождать, и я надеюсь, что Женя сменит работу на что-то попроще. Чтобы так сильно ей не переживать, не пропадать в документах, не зависеть от других людей. В идеале я, конечно, вообще не хотел бы, чтобы она работала. Но даже заикаться об этом нет смысла, потому как мой Огонечек из тех, кто пашет за идею. Любит она свое ремесло. Я не против, просто хотел бы видеть ее свежую и не уставшую. Пока с этим у нее все сложно, но, возможно, в будущем появятся варианты.

В итоге за что я переживал, то и случилось. Уже к вечеру

понедельника мне позвонила Женья и сообщила, что сегодня ей придется сильно задержаться.

Скрипя зубами я тянусь обратно к сумке с уже сложенными вещами и распечатками.

Рабочий день закончился десять минут назад. Коллеги разбежались, как муравьи. Почти все, а я усаживаю пятую точку на стул и недовольно вслушиваюсь в слова Жени:

— Не знаю, как долго буду здесь. Часа два минимум.

Я аж присвистываю. Два часа! Домой приедем под вечер, Женья опять рухнет спать вымотанная. Бесит, когда ей придется так долго засиживаться. Ладно я. Я мужик. Мне нормально. Но она реально никакущая приезжает!

— Понял. Через полтора часа позвоню. Встречу тебя.

— Что?! Нееет! Не надо! — она еще и протестует... — Не переживай, я доберусь!

— В смысле не переживай?! — размахиваю рукой. — Там уже время будет!.. Короче. Заберу приеду.

— Паш, да брось.

— Я. Тебя. Сам заберу, — цежу в трубку. Не на нее злюсь! На самую ситуацию! Там засиживаться больше некому?! Работников не хватает? — Я все сказал.

— А если я еще не освобожусь? Давай я лучше на такси домой приеду? Ну Паш!

— Женья. Нет! Ты меня держи в курсе, ладно? Если раньше справишься — дай знать. Не хочу, чтобы ты одна моталась. Я могу, я встречу.

— А ты? — растерянно уточняет Огонечек.

— Я тоже в офисе посижу.

Доеду до нее на метро, а там возьмем такси до дома...

Время тянется очень медленно, и именно сегодня голова отказывается работать дальше. Но и тратить его впустую мне тоже не улыбается.

Вливаю в себя уже вторую чашку кофе, стараясь сосредоточиться, а затем плюю на все и выключаю лампу. Еще час времени. Могу пока вздремнуть, будильник только поставлю.

Раздраженно ищу телефон, по неаккуратности смахивая со стола калькулятор, и чуть не переворачиваю стакан с кофе.

Черт!

— Осторожнее, — звучит мягко и глубоко.

Мы с Леной одновременно приседаем на пол.

Она, сочувственно улыбаясь, протягивает мне многострадальный калькулятор.

— Спасибо, — бросаю я еще более раздосадованно, поднимаясь. — Ты зачастила.

— Ты тоже, — весело отзывается она.

Я усаживаюсь обратно в кресло, понимая, что моя идиллия нарушена. Какой там поспать, сваливать быстрее надо!

— За версту чувствуется твоя злость.

Проницательное замечание лишь настораживает.

— Тебе нужно расслабиться, Паша. И проговорить, что

случилось, — это обычно помогает.

— Помогает кому? — уточняю, остро чувствуя ее за спиной. Обстановка нагнетается.

Все, погнал я. Подожду Женю у входа в ее офис. Это лучше, чем здесь. Теперь уже точно!

— Мне, например, — мягко замечает Лена, почти мурлыкая. — Так что же все-таки тебя так сильно вывело из равновесия?

На мои плечи опускаются тонкие пальцы и начинают осторожно массировать напряженные мышцы.

Спина напряженно замирает, челюсть раздраженно выезжает вперед.

Я резко разворачиваюсь в кресле, слегка задев девушку коленями, — ей наверняка неприятно, но я не собираюсь извиняться.

Через мгновение пальцы нещадно сжимаются вокруг тонкого запястья. Еще немного, и я невзначай перестараюсь.

Взгляды встречаются. Мой злой и сердитый, ее — удивленный и озадаченный.

— Это лишнее, — гремит мой голос в звенящей тишине.

— Паш, — растерянно тянет она, взирая на меня потрясенно. — Ты что?

Лена выдергивает руку, потирая запястье. Глядит с обидой, взволнованно.

— Не буду мешать тебе работать, — отрезаю. Злость подогревает.

— Я просто помочь хотела... поддержать.

— Я психолога не заказывал. Массажиста тоже.

Оказываюсь на ногах и тут же швыряю в портфель свои вещи.

Раздражение копится, уплотняясь.

— Ты что-то не так понял. Я из добрых побуждений...

— Спасибо, — цежу сквозь зубы, — я поехал, не буду мешать тебе работать.

— Паш, это какое-то недоразумение, — слабо улыбается она. — Ты явно не так понял.

— Тогда извини, я сегодня очень непонятливый. День сложный. Хорошего вечера.

— Тебе Максим хотел позвонить, — перебивает она. — Сегодня.

Это сообщение я встречаю с недоверием: что может потребоваться от меня Русакову? Но в любом случае...

Застегиваю молнию и разворачиваюсь.

— Хорошо. Пусть звонит.

— Он очень ценит тебя как специалиста. Мой муж редко так кого-то выделяет. На моей памяти был только один человек.

— Рад слышать, — закачиваю разговор, подавляя желание уточнить, что же стало с тем самым человеком. Обиженный взгляд продолжает царапать кожу. — Хорошего вечера.

В спину мне летит неразборчивая тихая фраза.

Когда я выхожу на свежий воздух, немного успокаиваюсь.

Выдыхаю.

Достаю телефон.

Я: «Скучаю».

Отправляю Жене, но она не читает. Занята, понимаю. Ответит, как сможет.

Медленно бреду в сторону метро. Мысли лихорадочно бьются в голове. Разные. Начиная от падающих кривых, заканчивая тем, что Женя, видимо, освободится еще не скоро.

Так и есть. Выхожу из метро, и мне прилетает СМС. Я даже в буквах улавливаю усталость любимой. Корезит от этого. Ждала бы дома... спокойно. Радостно.

Захожу в ближайшую кофейню, беру себе кофе. Коротаю время за ноутбуком. Потом покупаю перекус: брусничный чай с медом, ролл с креветками и творожный эклер, который удобно есть руками и не испачкаться.

Охрана останавливает меня на входе.

Звоню Огоньку.

— Да?

— Спустись.

— Милый, я еще не закончила.

Материться хочется вслух от усталости в ее голосе. Уже половина девятого. И Женя не освободится даже через час!

— Я понял. На две минуты спустись. Это не ждет.

— Ладно.

— Да я просто ужин передам. И все, — поясняю напрягшемуся охраннику.

На Огонечке лица нет. Как будто ее выжали.

Нас разделяют турникеты, но я без слов ловлю ее за руку и привлекаю к себе. Вдыхаю запах волос. Приподнимаю голову за подбородок, целую в губы. Не хочу от нее отлепляться.

— Привет, — сквозь усталую улыбку роняет она.

— Это тебе.

Женя округляет глаза, сияющие нескрываемой благодарностью.

— Ооох, Пааш... спасибо большое!

Чмокает меня в щеку, принимая перекус. Жадно косится на картонные коробки в пакете.

— Голодная? — осуждающе бросаю я.

— Да, очень. Как ты узнал?

— Подумал, — отвечаю со смехом.

— Да, это ты умеешь.

— Ну беги. Я здесь. Неподалеку где-нибудь буду.

— Хорошо.

— Часа хватит?

— Надеюсь...

Спустя минут пятнадцать оживает телефон, я счастливы, что мои прогнозы не сбылись и Женя уже освободилась, гляжу на экран.

Черт. Какое разочарование. Русаков...

Звонит Русаков.

— Павел, приветствую.

— Добрый вечер, Максим Игоревич.

— Паша. У меня к тебе короткий разговор. Если ты за некоторое вознаграждение готов потратить свое свободное время, буду рад обсудить.

— Кто же отказывается от вознаграждения... Слушаю вас, Максим Игоревич.

— Паша, представь, что у тебя есть некая сумма денег. Это настораживает, я ослабляю верхнюю пуговицу. Волнительно.

— Насколько большая? — интересуюсь, чтобы внести ясность.

— Насколько сможешь себе представить. Это же фантазия, — говорит он загадками, в которые даже вникать опасно.

— Допустим.

— А теперь представь, что у тебя есть несколько дней.

— Несколько дней... для?.. — также многозначительно уточняю.

«Не-ет! Нескольких дней совершенно недостаточно», — возражаю я в душе, понимая, к чему клонит руководитель.

— Для того, чтобы сделать из большой суммы грандиозно большую. Считай это задачей для четвероклассника. Сможешь решить?

— Ну... — обескураженно пожимаю плечами, хоть он и не видит этого, — надо подумать. Проанализировать.

— Подумай, Паша. Проанализируй. Завтра ответ дашь. Да или нет.

— Услышал вас.

— Вот и отлично. Надеюсь на тебя. Доброй ночи, Паша. Разговор прерывается, я тяжело сглатываю.

Мысленно формирую уточнения, которые мне необходимы. На какое время он готов выделить и какую сумму. На какую рассчитывает рентабельность.

Он хочет, чтобы вложения быстро окупились. Но такие высокодоходные сделки всегда сопровождаются высокими рисками. В случае, если что-то пойдет не так или не хватит времени, это я должен буду убытки закрыть? Такое себе удовольствие...

В любом случае есть о чем поразмышлять.

Как можно пристроить приличную сумму, чтобы поиметь с нее вдоволь... и быстро! Хм...

В крови сгорает адреналин, придавая энергии, подгоняя вперед, быстрее... быстрее.

А если бы у меня была такая сумма или хотя бы часть...

Я начинаю продумывать варианты. Но лучше это сделать завтра утром, наблюдая за изменением курсов, обыгрывая финансовые перепады. Новости прочитать.

Звонок от Жени вырывает из скрупулезных дум, заставляя вынырнуть на берег реальности.

— Я одеваюсь.

— Отлично. Встречаемся внизу.

Вызываю такси.

Женя выходит через пять минут с каким-то парнем, кото-

рый распахивает перед ней дверь.

— Ура. Наконец-то. Домой! — радуется она.

Парень провожает ее теплым взглядом и фокусируется на мне, лицо его приобретает настороженное выражение.

— Пока, Денис! — прощается Огонек, оборачиваясь. Тот отвечает ей с задором. Вежливо здоровается со мной.

Вокруг моей талии сжимаются ласковые руки. Я, наклоняясь, ловлю Женины губы, прижимаю ее к себе.

— Денис мне помог немного, — с облегчением выдыхает любимая. — Без него я бы еще час могла тут торчать.

— Спасибо, Денис, — громко произношу я. — А то мы бы до ночи тут застряли. Ну что, родная, погнали домой?

— И не спрашивай, хочу скорее завалиться на кровать и выдохнуть.

Такси подъезжает через три минуты.

Когда она рядом, мне становится, наконец, спокойно.

— Молодцы! — поднимает вверх правую руку, сжимая ладонь в кулак, и приветствует подчиненных Максим Игоревич. Он подъехал лишь к вечеру.

В ответ руководитель получает разноголосье дружелюбных фраз, улыбается ребятам, с ходу отвешивает комплимент Насте, заставляя девушку покраснеть до цвета помидора. И тут же:

— Левицкий! — гроыхает Максим Игоревич, прожигая

меня нетерпеливым взглядом. — Зайди ко мне!

И скрывается за поворотом.

Кое-кто из ребят поглядывает на меня с состраданием, кто-то — с ухмылкой, некоторые — с неприкрытой издевкой. Вообще, коллектив у нас, конечно, дружный... но недочеты сразу видно.

Я молча поднимаюсь, даже не захватываю набросанные от руки варианты.

Прохожу в кабинет, где Максим Игоревич уже растянулся в кресле.

— Излагай, Паша.

Русаков подбирается. Глядит на меня со строгой надеждой. Выжидающе. Локти укладывает на стол.

Я присаживаюсь напротив, стараюсь выглядеть независимо и по-деловому.

— Какие сроки вас интересуют?

— Большая часть — максимум два месяца. Что-то можно раскидать в полгода. Но это должен быть взрыв. И это должно сработать.

— Поручаете мне лично вести сделки?

— Смотря, что ты готов предложить.

Так я и раскрыл карты. Нет уж...

— Варианты есть, — парирую я. — Нужны деньги.

— Деньги есть. Гарантий нет.

— Гарантировать могу минималку. И она выйдет все равно ощутимой.

Проговариваю прибыль.

— Твоя доля, — он пишет цифру на квадратной бумажке. У меня в глазах рябит. За два месяца?! Да мне год вкалывать не останавливаясь! — Если ощутимо пробьешь минималку.

Рисковать настолько нельзя. Нельзя! Но когда еще выпадет такой шанс?!

Мы обговариваем условия. Пожимаем руки.

Мне тоже нужны личные средства вложиться! Что же делать! Времени на колебания нет! Должно сработать!

— Максим Игоревич. А могу ли я получить займ? Рабочий.

— Хм... — руководитель смотрит на меня заинтересованно. Потирает подбородок. Откидывается на спинку кресла. — Поконкретнее...

Своими ушами я слышал, как кое-кто из коллег тихонько перешептывался в сторонке, что руководитель помогает своим ребятам в финансовом плане. Русаков занимает небольшие суммы подчиненным, чтобы те смогли, например, вложиться в ипотеку. Или помогает с дорогостоящим лечением. Деньги он не дарит, дает неофициальный займ проверенным людям, которые с ним довольно давно. Но реально помогает!

— Небольшая сумма на личные нужны. Я верну!

А вдруг!

— Месяца через два? — скалясь, предполагает начальник. Он неглупый человек. Естественно, уже все просёк!

— Возможно, чуть больше. Четыре. Если вас устроит.

— Ты не перестаешь меня удивлять, Паша. Я доволен, что ты перешел ко мне. Столько устроит?

Он царапает на бумажке новую сумму.

Наши взгляды пересекаются. Серьезно?! Одобрил?! Я в шоке!

— Вполне, — киваю я. Землю буду рыть, но задачу выполняю! Таких шансов мне еще не выпадало!

Даже если взять скромную накопленную мной сумму, не особо с ней и разгуляешься.

— Вернешь с процентами, — вдруг заявляет руководитель. И озвучивает прибавку к долгу.

Дверь осторожно щелкает замком. В кабинет медленно входит Лена. На губах скромная улыбка, взгляд устремлен на мужа.

— Привет, мальчики. Не помешаю?

— Входи, мы как раз закончили.

Максим Игоревич, не глядя в сторону жены, глазами указывает на бумажки с несколькими нулями, я неторопливо собираю их и сминаю в руке. Бросаю в мусорную корзину у окна.

Лена поначалу старательно делает вид, что меня здесь нет, но как только я отворачиваюсь, возникает чувство, что мне продырявили голову.

— Я пойду, — заявляю, поднимаясь.

— Иди, Паша.

Краем глаза успеваю отметить, как Лена присаживается

на кончик стола, рука Максима Игоревича по-хозяйски укладывается на женское бедро.

А когда выхожу за дверь... пробирает ощущение, что мне прострелили затылок.

Глава 7

— У тебя все в порядке? — скептически меня оглядывая, интересуется Женя.

— Да, Огонек, все супер, — дожимаю голос до уровня беззаботности.

— Садись, а то с ног от усталости валишься.

Я послушно падаю на стул.

Малышка приготовила ужин: салаты, мясо, овощи. А мне кусок в горло не лезет. Я пытаюсь сделать вид, что не просто ковыряюсь в тарелке, а что-то еще и ем. Жую... медленно...

— Паш.

— М? Ой, так вкусно! — улыбаюсь я.

— Ты такой напряженный в последние дни. Ложишься поздно. Ворочаешься. Даже ешь без аппетита.

Она тянется ко мне, ласково проводит рукой по моим волосам, вглядываясь в глаза. Ее обеспокоенность мне совсем не нравится.

— Да у меня проект важный, — отмахиваюсь. — Вложения крупные. В общем, переживаю немного, но уверен, что все будет отлично!

— Понятно. Может, хоть в выходные немного отвлечешься? Давай выберемся куда-нибудь? Хочешь, к твоим съездим?

Под «моими» она подразумевает Веронику и Олега. Наши отцы были не разлей вода в свое время, и мы с Вероникой так же сдружились, еще пока жили в родных краях. Олег меня прилично старше, он уехал учиться в столицу на юриста, затем забрал к себе младшую сестру Веронику. А позже перевез еще и маму. Общаемся мы хоть и не слишком часто, но как родные люди. Позже у меня появилась Женя, и когда мы рванули в столицу, они с Никой очень подружились.

Я всегда рад встречам с друзьями, но именно сейчас мне совсем не до этого.

— Ладно, по лицу вижу, что тебя это предложение не слишком вдохновило, — ехидничает Огонек.

— Лучше проведем выходные прибитыми к дивану. У меня это еще с прошлой недели в планах. Нет, еще дольше!

Как-то сейчас все очень нервозно, хочется схватить Огонечку и завалиться с ней на кровать. Побывать медведем — продрыхнуть до весны.

— Я так понимаю, других вариантов у нас и не остается, — мотает она головой. — Ешь, давай.

И придвигает ближе ко мне тарелку с салатом.

ЖЕНЯ

— Да-да, Виктор Ильич! У меня все готово!

Зажимаю трубку между ухом и плечом, оборачиваюсь. Отталкиваясь от стола, отъезжаю назад на стуле, вытаскиваю

из принтера распечатанные листы.

Вслушиваюсь в ответ начальника, бросая нетерпеливый взгляд на часы.

Успеваю! Ура!!!

— Отлично! Договорились! Завтра к двенадцати я все сделаю! — сердечно обещаю.

— Прекрасно, — довольно замечает начальник, — если до четверга Панина не выйдет, то на выезд вместо нее отправишься ты. И в пятницу тоже.

— Я поняла.

— До завтра, — сухо прощается Виктор Ильич.

Панина... Панина... вряд ли Маринка оклемается за пару дней! Она разболелась — жуть! Придется мне разгребать! Это, получается, два объекта в четверг. И в пятницу... тоже два. По-моему. Надо будет завтра свериться с расписанием, а то в конце недели можно и застрять!

На улицу я выбегаю счастливая. Через пару дней обещают первый снег!

Сегодня я для Паши устраиваю сюрприз! Сама подъеду к нему на работу. Он в последнее время такой задолбанный — смотреть страшно. Мне кажется, еще чуток, и он поседет. Сначала вроде все было и ничего, но в последние дни он жутко нервный и беспокойный. Говорит, что все отлично, просто работы добавилось.

Так хочется его подбодрить, поддержать.

Пашку я знаю, не ввязался бы никуда! Он всегда ста-

рается извлечь выгоду, стремится подзаработать. Его целеустремленность всегда меня восхищала, но именно сейчас волей-неволей я начинаю задумываться, так ли это безоговорочно хорошо...

— Да, Огонечек! — отвечает он, как только я набираю его номер.

— Дозвонилась с первого раза! Вау! Когда ты освободишься? — с трудом сдерживаю ликование в голосе.

— Ээээм... скоро. А что?

— А то, что сегодня я беру тебя в плен!

— Да ну?! — оживляется Паша. — И наручники уже подготовила?!

— До них недолго осталось! Я скоро буду у твоего офиса! Так что постарайся сегодня не задерживаться!

— Вот это сюрприз! Ладно, ускоряюсь!

По голосу слышу, что он обрадовался.

Я по пути купила нам кофе и перекус. Паша одобрит! Мы немного прогуляемся: наши совместные вечера и прогулки всегда помогают переключиться и настроиться на позитивный лад. Сблизиться, если немного отдалились, обсудить ближайшие планы, чем-то поделиться.

Держать еду становится неудобным — я ставлю пакет на скамейку, именно в этот момент раздается знакомый голос:

— Женя! Привет. Вот так сюрприз, — искренне удивляется Лена.

Это жена Пашкиного начальника.

Выглядит как всегда прелестно: крупные геометрические серьги подчеркивают скулы и делают ярче нежно-голубые глаза. Лучезарная улыбка украшает ее еще сильнее. На плече висит брендовая сумка. Одета Лена стильно. Кстати, во все светлое, хотя я всегда считала это дико непрактичным.

— Привет! — отзываюсь я.

— Неожиданно, — удивляется Лена. — Ты где-то неподалеку работаешь?

— Нет, я недавно пришла. Для Паши сюрприз устроила. Хочу его побаловать.

Лена проницательно оглядывает бумажный пакет на скамейке.

— Ах, вот оно что. Решила его таким образом поскорее выгнать из офиса? Правильно, — одобрительно кивает девушка. — А то он вечно сидит допоздна. Скучает. Уставший. Аж сердце кровью обливается.

Это замечание ставит меня в тупик.

А она-то... откуда знает?

— Да? — растерянно роняю я.

— Угу, — в шутливой печали кривит губы Лена. — Он стал часто задерживаться, я уж думала, вы... повздорили.

— Н-нет, — пожимаю плечами. — А откуда тебе известно, что он часто задерживается?

— А я прихожу вечерами. Работаю здесь.

— Серьезно? — мое удивление становится сильнее. Так поздно?!

— Да, — беззаботно кивает Лена и рукой машет в сторону входной группы. — По плану скоро будет небольшой ремонт, ребята сидят в средненьких условиях. Перестановка, с мебелью надо поиграть. Ну... ты понимаешь, конечно. Мы с Пашей постоянно пересекаемся, он даже рад сообщить о минусах теперешней организации пространства и освещения. Тут сейчас все немодно и нерационально у Макса устроено.

— Постоянно... пересекаетесь?

Странно. А Паша мне ни разу не говорил, что они с Леной видятся. Я думала, он один в офисе остается.

— Да, постоянно. Кофе попьем, немного поболтаем посидим, отвлечемся от трудовых будней, — лучезарно сообщает Лена, а у меня внутри поселяется странное чувство, что от меня нарочно что-то утаили. Очень важное.

А почему Паша ни разу об этом не обмолвился? Ни о грядущем ремонте, ни о кофе... с Леной.

«Поболтаем посидим»...

— Ладно, пойду я, мне еще час с идеями работать. Паша еще не ушел, да?

Мне очень не хочется отвечать на этот вопрос. Но...

— Да, он еще наверху, — проговариваю я без эмоций.

— Понятно. Он у тебя такой умный. И так много работает. У него потрясающие планы. Далеко пойдет.

Короткое прощание, и мой взгляд упирается в асфальт.

Отчего-то я чувствую себя чертовски обманутой.

Дверь за спиной девушки закрывается, а я с трудом удерживаюсь.

живаюсь, чтобы не потянуться к телефону.

Раз. Два. Три. Вдох. Выдох. Паша сказал, скоро спустится. Но он не появляется ни через пять минут, ни через десять.

Когда я не выдерживаю и звоню ему, он не отвечает. Аж два раза.

Я крепко сжимаю пальцами корпус телефона, выдыхаю еще медленнее. Они снова пьют кофе?! Даже несмотря на то, что ему известно о моем приезде?

Как отмахнуться от навязчивых мыслей? И стоит ли?

Спустя еще три минуты распахивается дверь и торопливым шагом ко мне приближается Паша.

Обнимает, голодно впиваясь в губы.

— Ну привет! Все, освободился!

Воодушевленный. Ни капли усталости.

— Отлично. Я принесла нам перекусить. И кофе. Надеюсь, еще горячий.

— Спасибо тебе! Это как нельзя кстати!

Он берет меня за руку, привычно переплетает наши пальцы. Родной. Любимый. Внимательный. Нежный. И все вроде как обычно, но...

— Паш. Ты один в офисе был? Или ребята уже разошлись?

— Ага! — отвечает он то ли на первый, то ли на второй вопрос. — Ой, как вкусно! А ты почему сама не ешь?

— Да что-то не хочется.

Отворачиваюсь.

— Устала? — с пониманием уточняет Паша.

— Совсем нет. Паш, я тебе звонила. Ты не ответил. Где ты был?

— Руки помыть перед выходом гонял. И еще клепка отлетела на куртке. Надо будет в ремонт занести.

— Ясно.

Почему он не сказал, что Лена там была? Они ведь явно пересеклись, она точно туда направилась.

— А ты что так погрустнела, по телефону голос был бодрее. А теперь?

— Видимо, все же батарейка села, — роняю я и тянусь к своей порции.

Еда кажется невкусной. Нет. Не осилю. Да и кофе уже остыл. Выливаю испорченный напиток, стаканчик выбрасываю в урну.

Беру Пашу под локоть.

— Как рабочий день прошел?

Добавить в голос воодушевление вышло замечательно!

— Нормуль. Главное закончился он шикарным сюрпризом! Я реально обалдел! Так круто, что ты приехала!

— Я старалась! — прижимаюсь к его плечу щекой. — Кстати, я тут Лену встретила, она тебе привет передавала. Сказала, что вы часто видитесь, кофе пьете вместе. Правда, что ли?

Сама себе не верю, когда подмечаю, что Паша на пару секунд застывает. И даже плечо его слово бы становится твер-

же.

— А где это вы пересеклись? — недоумевает он, постепенно оттаивая.

— Да неподалеку от входа. Она же здесь тоже работает, оказывается.

— А... Ну я подробностей ее работы особо не знаю, мы пару раз в офисе виделись. Кофе, да, умудрились разок вместе выпить, у автомата перебросились парой слов. Но ничего такого, что необходимо было бы обсудить.

Я хмуро перевариваю ответ.

— Она спросила, не поссорились ли мы, потому как ты вечерами торчишь в офисе. Я даже не нашлась с ответом.

— Интересный подход. Ты же видишь, что я не всегда задерживаюсь, Жень, но иногда приходится, да. Тебя это напугает?

— Раньше нет. Теперь не нравится, что за твоей спиной такие неоправданные домыслы. Это странно.

Лоб Паши рассекает горизонтальная морщина.

— Согласен. Но лично меня они никак не трогают. Каждый думает в силу своей распушенности.

— Еще я считала, у нас друг от друга нет секретов. А тут я даже не смогла сориентироваться. Такими неожиданными вышли ее слова.

Паша сгребает меня в охапку и начинает кружить, но я останавливаю его.

— Так! — он мимолетно касается моих губ. — Я, кажется,

начинаю понимать.

— Ты ни разу не обмолвился, что виделся с ней. Кофе, опять же. Как будто нарочно промолчал.

— Потому что нечего рассказывать. Это было один раз. И то, не с тем подтекстом, как это сейчас прозвучало от тебя. Когда тебя какой-то рослый коллега провожал, мне это тоже не понравилось. Но я же понимаю, что ты с другими людьми в коллективе. Или надо было ревность включить? Есть повод, Жень?

— Не надо на меня стрелки переводить.

— Ты что, Огонек, — Паша доверчиво смотрит в мои глаза, наклоняясь. — Знаешь же, что ты для меня одна-единственная.

— Меня просто смутили ее слова. Это выглядело очень...

— Что?

— Провокационно.

— Давай не станем обращать внимание на посторонних. Про нее тебе я не говорил ничего, потому как мне и в голову не пришло акцентировать. Она жена моего начальника, и они решили сделать ремонт. Она помогает мужу. Что тут обсуждать?

— А сейчас виделись?

— Нет, ее не было. Там даже пацаны еще не все ушли.

— Ладно, я, наверное, и правда слишком остро восприняла.

Но даже сама мысль, что Паша может проявить интерес к

другой женщине — пусть и мимолетный — оказалась неимоверно неприятной.

ПАВЕЛ

— Ну что, ребята! — заявляет во всеуслышание Максим Игоревич в середине рабочего дня. — У меня для вас удивительная новость. Шикарная! Установлен полугодовой рекорд по сделкам! Благодаря нашему новому — или уже не совсем новому — коллеге Павлу Левицкому! Паша! — обращается ко мне руководитель, радостно оглядывая меня с головы до ног. — Это колоссально! Доходность небывалая! Я поздравляю тебя с завидными достижениями и хочу немного похвастаться перед остальными! Да! Да, ребята! Мне известно, что Паша не сидел без дела и заключал сделки от своего имени. Поздравляю тебя, Паша, с твоим первым миллионом! — последнее слово кажется слишком громким в наступившей настороженный тишине. — Это вполне себе неплохой доход! Признаюсь честно, у меня такие заработки начались уж точно не в твоём возрасте! Результат грандиозный!

Он протягивает мне руку, я кисло киваю, отделяясь от коллег. Вздыхаю: я, вообще-то, не собирался распространяться о личных подробностях.

— Спасибо. Я думал, что это будет так громко...

Ребята, с которыми мы трудимся бок о бок, косятся на меня кто недовольно, кто потрясенно, кто с завистью.

Мда.

Среди присутствующих я подмечаю Лену. Она стоит в стороне, руки скрещены на груди. Девушка внимательно наблюдает за собранием в нашем таком неудобном, по ее мнению, ореп спрсе. Ее муж возвращается в свой кабинет, но она не идет за ним.

Ребята начинают забрасывать меня назойливыми вопросами: на чем играл, с чего начал, какие суммы вложил.

Я нехотя отмахиваюсь. Русаков общается по телефону в своем кабинете, слышно даже с другой стороны двери.

Наконец мне удастся вырваться. Выхожу на улицу глотнуть воздуха.

Хочется выдохнуть. Неправильно Русаков поступил.

— Убежал с собственного праздника?

Я поворачиваюсь на задорный голос. Встречаюсь с пронизательными голубыми глазами.

— Да какой там праздник... я не собирался распространяться о своих доходах.

— Когда доходы перестают быть «необсуждаемыми», другие так или иначе делают свои выводы. Так что... — она пожимает плечами, — не расстраивайся.

Разворачивается и отходит к машине. И я словно спохватываюсь.

— Лена! Подожди!

Она неторопливо замедляет шаг, оборачивается, смотрит на меня со скрытым интересом.

— Лен, я тебя хотел попросить, свои выводы держать при себе в будущем.

Ее брови мгновенно взлетают и плавно опускаются обратно. Она изображает замешательство:

— Не совсем тебя понимаю.

— У тебя если есть какие-то вопросы, ты лично мне задай, хорошо? Жене не надо. Она может неправильно понять или расстроиться, — выдерживаю паузу. — Или ты этого и добиваешься?

Лена неторопливым взглядом ползет вниз, замедляется на уровне моей груди, а затем... она смотрит на мои губы. И слегка прикусывает свою нижнюю. Вдыхает, словно ей не хватает воздуха, и приближается еще на шаг. Почти вплотную. И даже запах ее духов активно проникает в легкие: цветочный, насыщенный. Напряжение сковывает, утяжеляя атмосферу вокруг нас.

Я не отодвигаюсь. Жду.

— Ты ее любишь? — пронзает стрелой неожиданный вопрос. Сердце почему-то делает кульбит.

— Что?

От неожиданности я теряюсь совершенно.

— Ты еще молодой совсем, — с пониманием отзывается Лена. Она выглядит как всегда роскошно. Как всегда. Притягательно... — Тебе, наверное, кажется, что это на всю жизнь. Но вы с ней друг другу не подходите. Слишком разные. От жизни ожидаете не одно и то же. Да и вообще. Вам сейчас

удобно вместе. Но со временем, ей с тобой станет сложно. Захочется чего-то более стабильного, простого. А тебе — более яркого и душевного.

— Я спросил тебя не об этом! — с неожиданной яростью возражаю я. Злость как пламя! Раз! И уже пожар.

— И все же...

— Ты думаешь, имеешь право рассуждать на эту тему? Сама-то замуж по любви вышла?

Хочется уколоть ее. За то, что не верит в нас с Женей. За то, что нанесла невидимый удар. Потому что потерять Женю я боюсь. Всеми фибрами души. Противно думать, что Огонь-ку меня когда-либо может быть недостаточно.

Вопрос слетел с губ необдуманно, я не успел над ним задуматься. Теперь же...

— А тебя это действительно интересует, Паш? Знаешь... прикоснуться к женской душе не так-то легко. И никогда ответ не лежит на поверхности.

— Я запрещаю тебе так говорить про Женю!

— Когда-нибудь ты поймешь, что я была права. Возможно, скоро. Возможно, нет. Но когда поймешь, — в мой карман опускается визитка, Лена пальцами проходится по моему предплечью. Касание длится всего мгновение, но от чего-то выходит очень ярким. Горячим. Ток мчится по венам... — Можешь позвонить. Разговор ведь ничего не значит, а иногда так хочется поделиться чем-то важным, когда с родными делиться не получается. Хорошего дня, Паша.

Лена уезжает, оставляя меня одного. Смотреть ей вслед. Усмирять ярость. И делать вид, что меня невозможно вывести из равновесия.

Какое ей вообще дело до нас с Женей?! Пусть мужем занимается!

Выуживаю из кармана ненавистную карточку и, мгновенно ее смятая, свирепо швыряю в пустую урну.

Лена выезжает, внимательно глядя по зеркалам, моего резкого движения не замечает. Ей кто-то звонит, она отвечает.

Я наблюдаю со стороны, бессмысленно стараясь сладить с эмоциями.

Не выходит.

Зацепило так, что крючок впился в мясо! И тянет, и тянет!
«Вам просто удобно, со временем...»

Нет! Ничего со временем не изменится! А если и изменится, то станет еще лучше! И не ей лезть в мою семью и тыкать меня в дерьмовые догадки.

Но даже самому себе сложно признаться: если ее предсказание сбудется... потерять Женю — это как потерять себя. Раз — и частицы тебя больше нет.

Я отворачиваюсь и направляюсь обратно. В дверях сталкиваюсь с Русаковым.

— О, Паша! Ты вроде не куришь! — удивляется, оглядывая меня. Видно, что торопится. Уже почти проходит дальше, деловито заглядывая в телефон.

— Не курю. Вышел подышать. Максим Игоревич, — окликаю его, потому что он уже в своих мыслях. — Вам не стоило ребятам рассказывать о чужих заработках. Я не планировал распространяться о своих доходах.

— Зря ты так, Паша, очень зря. Это стимул подтянуться всем остальным! Это уважение. Признание. Почет. Вот увидишь, это поставит тебя на голову выше остальных. А о достижениях молчать нельзя!

Дальше он теряет ко мне интерес, но, пройдя еще полпути до машины жены, — а направляется он именно туда, — оборачивается, словно вспомнил о чем-то важном.

— Да, кстати. Люди, которые поучаствовали в нашем небольшом финансовом эксперименте, оказались впечатлены.

Воздух обжигает легкие. И сколько же их... этих участников?

— И? — я пытаюсь не показать тревоги.

— Паша, эти люди очень влиятельные. Они приглашают нас на встречу.

— Какого рода?

— Неофициальную. Познакомиться. Пообщаться. Свободно, без формальностей. Ну, ты понимаешь.

— Я могу отказаться? — уточняю сразу же. Трепет уже жжет кончики пальцев.

Общение меня ни к чему не обязывает. Пока что я ничем не рискую.

— Естественно, — сверкает глазами Русаков, слегка прищуриваясь. — Но я надеюсь, ты понимаешь, какие возможности у тебя откроются. Нам нужно туда попасть. Это проходной билет в жизнь. Твой билет, Паша. Я тебя сведу с нужными людьми. Из этой встречи нужно выжать максимум. Они просто хотят с тобой пообщаться. Несколько крупных сделок, и ты сможешь начать собственное дело. Уже с приличным капиталом. Подумай. Не всем выпадает такой шанс.

А Русаков, значит, под шумок затесался...

— Я подумаю. Когда?

— Недели через три.

Глава 8

ЖЕНЯ

— Ого, яхта?!

Округляю глаза. Ничего себе у них прогулочки!

— Я сам немного в шоке, Жень. Но мне очень туда нужно.

Летим с Русаковым. Это на пару дней всего лишь.

У меня немеет язык. Причем так, что я могу только глупо развести руки в стороны. Обалдеть не встать!

— Родной, ты уверен, что тебе это необходимо? Нет, я не против, что выходные ты используешь на перспективу, просто... как-то это все... необычно.

Подхватываю его офисные брюки вешалкой, осторожно разглаживаю, отправляю в шкаф. Терпеть не могу возиться с вещами: гладить, развешивать, сортировать. Стрелки эти ненавистные, опять же!

— Странно, ты хотела сказать?

Паша помогает мне сложить полотенца.

— Тяжело быть перспективным специалистом, верно?

— Огонек, пока есть возможность, нужно ее использовать. Я уже «поднял» прилично. Но если на этом остановиться, дорога к цели удлинится до бесконечности.

— И какова твоя цель? — пристально смотрю на него.

— Ты же знаешь. Мне требуется капитал, чтобы поста-

вить его на рабочие рельсы. Нам нужна квартира, машина. Да много чего. Параллельно этому должен еще быть остаток, чтобы он тоже работал. Мне нужно туда поехать.

Вижу, что любимому не слишком нравится эта идея: кислая рожица с искривленными губами заставляет меня усмехнуться.

— Ладно, что поделать. Я тогда в гости в Нике смотаюсь, она давно меня зовет. Может, и с ночевкой останусь, если всем будет удобно.

От этого Паша тоже не в восторге, но и не возражает: лишь пожимает плечами.

— Если нет, возьми такси. На самом деле, я еще не уверен: вдруг что сорвется.

— И какой же... формат будет у вашего мероприятия?

— Неофициально-развлекательный. Наверное. Я пока еще не бывал на подобных вечерах. Вернусь, расскажу, как отдыхают «влиятельные» люди.

— Ты хоть узнал кто они?

— Русаков намекнул, что все они крупные инвесторы. И им стоит дать понять: со мной можно прилично приумножить свой капитал.

— А может, тебе просто продать свои наблюдения и прогнозы?

— Нет. Этого не достаточно. Им нужно, чтобы взяли и сделали. Ты считаешь, это плохо?

— Нет, но ты так рассказываешь, что у меня мурашки по

спине. Бррр.

Делаю вид, что мне холодно, потирая ладонями плечи.

— Возможно, со временем, встанем с ними на одну ступеньку.

— Я к этому совсем не стремлюсь, Паш. Мне нравится все, что у нас есть сейчас. И когда ты дома, а не на подобных сомнительных «очень нужных» встречах. Люблю, когда мы рядом. Я этим дорожу, понимаешь? А потом что? Тебе снова станет мало?

ПАВЕЛ

Против воли вспоминаются слова Лены: *«Ей с тобой станет сложно. Захочется чего-то более стабильного»*. А у меня стабильного вообще-то маловато. У меня везде риск. В любой сделке.

Ловлю Женю за локоть, отбрасываю в сторону вешалку с какой-то черной тряпкой. Утягиваю за собой и падаю на кровать, не разжимая рук. Провожу носом по светлой коже за ушком, Женя напряженно улыбается.

— Скажи, тебе достаточно меня? Такого как сейчас?

Вопрос заставляет ее призадуматься.

— Паш... да. Я же об этом и говорю. Сказала только что.

— А если я хочу немного большего? Ездить на дорогой машине, к примеру. Не быть никому обязанным. Летать каждые выходные куда-то отдохнуть, не считать дыры в карманах? Разве это плохо?

— Паш, это неплохо. Просто... я боюсь, как бы это все не утянуло тебя вниз. Это большие деньги.

— Верно, — целую ее в нос. — И они у нас будут. Когда-нибудь.

— Это меня и пугает. А вдруг... — ее ладошка опускается на мою щеку, я касаюсь нежной кожи губами, потом провожу линию языком. — А вдруг ты увидишь ту, другую жизнь. А эта тебя перестанет устраивать.

Она заглядывает в мои глаза, теребя сердце и душу. Когда-то мне казалось, что вот такого как с ней, у меня никогда в жизни не будет. Что любовь не для меня, и чувства это что-то сказочно-эфемерное. В кино. Присказках. Книгах. Но точно не со мной. Опыт был не очень. А потом появилась она, перевернув все с ног на голову, взбудоражив эмоции, заставляя ходить по грани. Мы познакомились в конце декабря. Для Жени, как и для любой девушки, важны даты, знаки, мелочи.

Главный сюрприз я готовлю уже сейчас. И я очень рассчитываю, что ответ Огонечка будет положительным.

Ловлю пальцами ее подбородок. Провожу языком по губам, закидываю на нее ногу, чтобы не отстранилась. Опускаю руку ей на живот.

Я готов благодарить небо за каждую минуту, проверенную с ней. Если бы ее в моей жизни не было, для меня бы это стало настоящей катастрофой.

— Поменять жизнь можно в любой момент, — шепчу я

наклоняясь. — Главное к лучшему. И главное — вместе. Поддержи меня, пожалуйста, сейчас. Для меня это очень важно.

Я вздрагиваю, когда Женя медленно проводит языком по моей шее, ее губы вовлекают меня в чувственную игру, а ее пальчики уже распаляют мое воображение, задирая футболку...

Глава 9

— Алло, Паша!

Голос в динамиках снисходительный и нетерпеливый.

— Да, Максим Игоревич. Я уже в такси.

И даже немного волнуюсь.

— Значит, смотри. Я тебе сейчас скину Ленкин номер. У нее твой есть. Созванивайтесь. Летите без меня.

— Но...

— Да я понимаю, что неожиданно! У меня с желудком проблемы! Началось обострение. В общем, Паша, вся надежда на тебя. Лена сделает что сможет, она у меня умная девочка. По любому вопросу звони сразу мне! Если что-то надо уточнить, прояснить — я постоянно на связи! Ты понял?

— Максим Игоревич, давайте отменим поездку, раз такое дело...

Противоречия лавиной бьют в голову. Отказаться. Или идти вперед. Идти вперед? Или отказаться? Разве мое присутствие сегодня сможет навредить?

— Куда отменить, как отменить?! Ты с ума сошел! Я сам расстроен, но ведение переговоров на тебе! Ты разберешься! Главное — убедить всех, что ты вытянешь! Я это пытался сделать на протяжении двух месяцев! Паша, не подведи!

Я просто ничего не стану подписывать, да и, я так понял,

никакие бумаги не должны появиться. Неформальная встреча ведь... но почему, почему *она* вместо Русакова?!

И как потом Жене объяснять... А, черт!!!

— Максим Игоревич, так не делается! У меня нет никакой информации. Что я могу пообещать?!

— Высокую доходность. Они должны захотеть вложиться в твои мозги! Форс-мажор, Паша! Дерзай!

— А Лена зачем?

— Вместо меня. Поддержка. Ты смотри там за ней, она бывает резка иногда. Не обижайся. Просто и за меня переживает. И за тебя!

— Максим Игоревич. Я предлагаю перенести встречу, или вы позже встретитесь с нужными людьми в более подходящей обстановке. Если я что-то сделаю не так и угроблю миллионы, мне отдавать не с чего, — краем глаза подмечаю, что таксист прислушивается к разговору, и стараюсь продолжать тише: — Я на это не подписывался.

— Ты дурака-то выключи! Я реально не могу поехать! Бабки распилим! Тебе лишние?!

— Нет...

— Ну вот и лети! Котелок у тебя варит, там разберешься! Лене звони!

— А она не с вами? — с надеждой произношу я, кулаком врезаюсь в колено.

— Пашенька! Я в больнице! Лена мчится в аэропорт, так что не тратьте время!

— Я понял.

— Держи меня в курсе!!!

Отключаюсь.

На языке крутятся лишь нецензурные высказывания.

Все-таки сохраняю и набираю номер Русаковой.

— Алло, — проговаривает Лена слабо. Кажется, она тоже не в восторге.

— Это Паша, — представляюсь, ощущая, как нервы напрягаются сильнее.

— Я знаю. Максим мне прислал твой номер.

— Лен, а что происходит?

— Вы должны были лететь вместе, чтобы убедить инвесторов вложиться деньгами.

— Это я понял. Не слышу энтузиазма в твоём голосе. Сделка же не сорвалась.

— Какой у тебя тонкий слух.

— И все же. Что не так?

— Вечером Максима прихватило. Вызвали скорую. Я час ночью была на связи с оператором, но заменить пассажира не удалось. Купила новый билет, зарегистрировалась на рейс. Так что... еле держусь, спать хочу страшно.

— Будем считать, что я поверил.

Но голос ее действительно уставший:

— Я подъезжаю.

— Найду тебя.

— Ладно.

Догоняю я ее скоро. Ожидаем, пока объявят посадку.

Мы с Леной отходим в сторону. Она нервничает, и мне это не нравится.

Из-за мужа? Или есть другие причины?

Решаю как-то помочь ей успокоиться. Ухожу и возвращаюсь с кофе.

Ловлю ее руку.

— Что с тобой? Успокойся! — громко шепчу. Вкладываю ей в руку бумажный стаканчик. — Рассказывай.

— Нужно убедить их дать деньги.

— В чем проблема? Русаков не собирается их возвращать? Или он планирует сказать: *«Сорян, у нас минус, этот идиот просрал все деньги»*?

— Нет конечно! — вскидывает она глаза. — Иначе это будет его последний день счастливой жизни!

— А что тогда?

— Просто будь осторожен, — она берет меня за руку, порывисто сжимает пальцы. В глаза заглядывает как-то... доверчиво так, подавленно. — Ты меня слышишь, Паш? Каждое слово нужно взвешивать. Не обещать ничего лишнего, но дать понять, что мы все сможем. И... это должно быть ненавязчиво. Просто как брошенная кость, и они должны облизнуться.

— А что тогда так волнуешься?

— Не люблю такие игры.

— Но благодаря им ты носишь по состоянию в ушах, на

пальцах и шее.

— Приятно, что ты так внимательно меня разглядывал,
— она угнетенно улыбается, а я только сейчас понимаю, что
она все еще держит меня за руку. Кажется, *мы оба* только
сейчас это понимаем.

Лена отнимает руку как ошпаренная. Смущенно прячет
прядь волос за ухо.

— В общем, нужно вести себя четко, спокойно, собранно.
И не реагировать на провокации.

— А они будут? — вскидываю бровь.

— Несомненно. Не успеешь отбиваться.

Глава 10

На борту самолета мне некомфортно. Алло, люди, вы реально спокойно относитесь к полетам?! У меня нет фобии, но я ненавижу летать.

Уши вечно закладывает, желудок бунтует, и хорошо, если сзади чей-то скучающий ребенок не долбит с удвоенным рвением мое сиденье. И не орет, да.

Сегодня мне повезло: я впервые в бизнес-классе, и хотя бы никто не мешает позади. Кресло рядом пустует: Лена заняла место согласно своему билету.

Я весь полет раздумывал над ее словами: *«Будь осторожнее»*.

Слава богу, полет длится недолго. Уже в здании аэропорта я звоню Жене. Изрядно постаравшись, с воодушевлением сообщаю ей, что все хорошо, я приземлился.

О Лене пока молчу, не понимаю, как лучше: признать-ся сразу и получить шквал сомнительных вопросов и новую порцию недоверия или же оставить любимую в неведении.

В итоге поступаю несколько эгоистично и делаю так, как легче мне. Недоговариваю, избегая объяснений.

Я и сам пока мало что понимаю, как Огонечку-то объясню?

— Ладно, — прощается малышка, — держи меня в курсе,

как ты там. Я собираюсь к Веронике.

Мне приходится уточнить:

— С ночевкой?

— По плану — да.

— Хорошо. Беги.

— Люблю тебя, — повторяет она, улыбаясь. Она всегда произносит эти два слова так трепетно и нежно. С улыбкой.

— И я тебя люблю, Жень, — признаюсь ответно, поднимая глаза. Лена стоит неподалеку и пристально наблюдает. Не выглядит счастливой. На лице задумчивое выражение. — На связи.

Отключаюсь и шагаю к Лене:

— Я готов.

Она подхватывает объемную коричневую кожаную сумку.

— Тогда идем.

Воспитание не позволяет мне промолчать и сделать вид, что так и надо, поэтому:

— Я помогу.

Забираю у нее вещи, взваливаю на плечо. Увесистые.

У выхода нас ждет такси.

Три минуты, и мы уже едем к месту назначения, оставляя за спиной хмурые виды.

Я принимаюсь к аромату духов Лены. Приятный ненавязчивый запах. В кои-то веки отмахиваюсь от мысли, что она привлекательная женщина. И если бы у меня не было Жени, я бы действительно был заинтересован поддержать

ненавязчивую беседу.

Но сейчас все обстоит иначе.

— Что я должен делать? — не поворачивая к девушке головы, уточняю. Деловито. Негромко. — Или чего, наоборот, не должен?

— Веди себя так, словно ты на две головы выше всех присутствующих. Пафос не будет лишним. Поддержание беседы — на твое усмотрение. Там и без тебя найдутся рассказчики.

— Понял. Лен?

— Да?

Мы смотрим друг на друга. Ее глаза горят небесной синевой. Не понимаю, что там... заключено в глубине темных зрачков.

— От чего ты предостерегала меня?

— Возможно, ни от чего. Сориентируемся на месте. Паш. Там все привыкли жонглировать словами, как мячиками. С увертками. Двойное дно — дело привычное. Лучше избегать открытых стычек.

— Вот как отдыхают богатые мужики? Жонглируют словами?

Ухмыляюсь. Не такое я себе представлял.

— Что? — женский взгляд выражает недоумение. — При чем здесь это?

— Да так. Мысли вслух. Ты кольцо забыла? — вдруг вырывается у меня, когда я нечаянно опускаю взгляд на ее руки.

Лена сжимает ладонь в кулак.

— Это неважно, — роняет без оправданий.

— Для тебя?

— А для тебя разве нет?

Давит, давит, давит взором своим бездонным, гипнотическим... наконец-то отворачивается. Мне, конечно, без разницы, но отчего же так дико хочется разобраться... Странные у них отношения с мужем.

Волосы Лены блестят, когда в машину заглядывают солнечные лучи, а выглядит она печальной.

— Ты, кстати, в самолете перекусил?

— Нет.

— Очень зря. Водный транспорт как переносишь?

— Не знаю. Не плавал раньше.

— Ясно.

Едем долго.

Или мне так лишь кажется. Но когда останавливаемся у причала на фоне яркой голубой воды, внутри становится еще беспокойнее.

— Нам туда, — Лена указывает в сторону на... катер с ожидающим рядом мужчиной. Освежающее путешествие идет мне на пользу: с ветерком, вокруг водная гладь, рядом жена босса все такая же грустная. Но я пытаюсь не обращать на это внимания. Предвкушение разливается в крови. Особенно когда подплываем к яхте. Она огромная, выглядит роскошно.

— Внутри она еще лучше, — равнодушно отзывается спутница на мои внутренние думы, словно может слышать мысли. — А вечером загорается подсветка в нижней части корпуса, и яхта словно плывет в голубом облаке.

— Вижу, ты здесь не в первый раз.

— Доводилось бывать раньше.

Ни грамма эмоций в ее голосе.

Нас встречает вышколенный персонал, сумки куда-то относят.

Я чуть не присвистываю, незаметно озираясь. Впечатляющий интерьер: все в дереве, белом цвете и стекле. Подсветка делает этот отдельный мир иллюзорным.

— Спасибо. А где все, Яша? — вежливо обращается Лена к молодому парню, облаченному в светлую форму с зелеными вставками и позолоченными пуговицами. У него даже перчатки белые.

— На палубе. Я провожу.

— Будь любезен.

Когда мы достигаем своей цели, я, пораженный размахом и местной роскошью, обвожу глазами открывшуюся картину: столики, цветы, шезлонги. Три дамы, одетые в яркие купальники: белый, красный, черный. Прически и макияж как из салона. Модные сделанные губы, острые плечи, точеные фигуры. Ленивые, жеманно-валяжные движения.

На меня дамы смотрят с интересом. И улыбки их... совсем не искренние.

— Леночка! Здравствуй. Мы вас уже заждались!

Глава 11

Растерянность мешает сосредоточиться. А еще странное непривычное чувство слабости в ногах и плечах дезориентирует и злит. Вопрос я сдерживаю, но подозрительно кошусь на Лену, считывая на ее лице ответ.

Когда вышколенный мускулистый официант на подносе приносит дамам напитки с закусками, становится окончательно ясно: это не мужские посиделки.

— Прикалываешься? — вполголоса негодую я.

— Нисколько. Ты должен быть очаровательным, твердым и недоступным мужчиной.

— Может, для этого стоило нанять специального человека? Лена, это чересчур.

— Поздно. Улыбайся, Паша.

Мою скрюченную мину подмечает не только Лена. Пламенное недовольство вызывает интерес у слабой половины. Возраст женщин сложно определить. От тридцати до пятидесяти. И то примерно: современная хирургия творит чудеса.

— Павел, — представляет меня Лена. — Наш самый грамотный трейдер. А это Екатерина, Анастасия и Раиса. Которые уже смогли оценить твой профессионализм, — обращается ко мне.

Я пока что пожимаю плечами, потому как дезориентирован и ожидал другую компанию, но, вовремя спохватившись, вежливо здороваюсь и вслух подмечаю, как здесь все превосходно и основательно сделано.

Лена как проводник между мной этими дамами.

— Слушай, а свалить никак нельзя? — уточняю Лене на ухо после легкой непринужденной беседы, стараясь дышать ровнее. Состояние у меня странное. Голова вроде ясная, не болит, но в целом я на взводе.

— Сдурел? Отсюда не сбежать, — парирует Лена.

— Павел, — обращается ко мне дама в красном. Миниатюрном красном. Та, которая Раиса. Мне хочется вымыть руки, развернуться и на катере домчать до берега. — Вам не жарко? Не хотите переодеться?

— Нет, благодарю.

— В купальнике комфортнее. А мы тут с девочками недавно обсуждали, какой же вы...

Каждая из них оглядывает меня с головы до ног. Одна мадам цепляется взглядом за недорогие часы, другая — за ботинки, несколькими часами ранее начищенные до блеска.

— Обычный, — отзываюсь я резко. — Среднестатистический.

— Как интересно, — томно тянет Екатерина и подается вперед, тем самым усиливая мое напряжение. Вид у нее заинтересованный. — А я слышала, что такого, как вы, еще поискать.

Лена отворачивается от моего обвиняющего взгляда.

— Вранье. У меня как минимум семь коллег, область интересов которых ничем не отличается от моей.

— Но приехали именно вы, — с придыханием тянет Раиса. — Да вы расслабьтесь. Здесь все свои. Хотите перекусить?

От этого предложения скручивает желудок, но свежесть морского воздуха помогает преодолеть неприятное ощущение.

— Я ехал встретиться с мужчинами. Поболтать в неформальной обстановке, — признаюсь открыто: не вижу смысла юлить. — Не ожидал увидеть здесь... прекрасных дам... И больше никого.

Лена одергивает меня, настороженно хватая за запястье. Пытается сделать это незаметно, но дамы все подмечают.

— Ну почему же, — поддерживает разговор Екатерина. — Вокруг нас много людей. Просто они невидимки, — добавляет высокомерно.

— Нет. Просто необходимо смотреть не только на себя. Это несложно.

— С ума сошел?! — тихонько шипит Лена. — Они тебя проглотят и не подавятся!

— Так научите, Павел, — лукаво предлагает Анастасия, поднимаясь. — Нам интересно.

— А Павел молодец, — смеется Екатерина. Напряжение зашкаливает, кровь долбит в виски. — Я раньше тоже была

очень наивной. Но, слава богу, с возрастом прошло. И вы тоже когда-нибудь повзрослеете. Кстати, ко мне можно на «ТЫ».

— Девочки, — с усилием ухмыляется Лена, — вы смущаете гостя. Да что уж говорить, вы и меня смущаете.

— Павел, расслабься. Раз уж ты здесь, расскажи, как давно ты на фондовом рынке.

— Лет с шестнадцати. Просто сделки совершал из кабинета мамы. В общем... давно. Да.

Разговор не стопорится, женщины задают грамотные вопросы, расспрашивают меня о моей истории работы на фондовом рынке, как я обычно рассчитываю доходность инвестиционного портфеля, какие ценные бумаги предпочитаю. Удивительно, но мы с легкостью находим общие темы, хотя мне хочется послать всех к чертям.

Лена принимает непосредственное участие в разговоре, который вскоре поворачивается неожиданно.

— Паша, ты женат?

У меня такое ощущение, что я сейчас свалюсь за борт и там мне, наконец, полегчает. Невыносимо душно. Давит со всех сторон.

— Нет, но планирую. И скоро.

— Не забывай старой истины: спешить надо медленно.

Раиса поучает меня, а у самой обручалка на пальце.

— Павел, ты себя хорошо чувствуешь? — интересуется с серьезным видом Анастасия, когда мне становится трудно

дышать. Порывистые рваные выдохи меня доконают. Бросает в холодный пот, соображать становится сложно.

Хочется избавиться от этого отвратительного ощущения.

— Па-авел... да он серо-буро-малиновый!

— Тебе что, плохо?

А я не могу ни слова вымолвить, только дышать — громко и ритмично. Горечь подкрадывается к горлу.

— Паш! — Лена обеспокоенно присаживается на корточки возле меня. Пытается заглянуть в глаза. Слегка хлопает по щекам. — Паша! Ты меня слышишь? Тебя укачало? Паш?!

В голосе девушки слышатся тревожные нотки.

— Он еще в самолете почувствовал себя странно. И ничего не ел.

— Я... отойду... — выплевываю сбивчиво и поднимаюсь на ноги. Так хреново мне не было уже давно.

— Кошмар! — выдает Лена. — Он бледный весь. Идем скорее!

Она ведет меня куда-то вниз. Подальше от свежего приятного ветерка, обдувающего лицо.

— Я же тебе говорила, что надо поесть!

Мы проходим в незнакомое помещение. Включается свет. Лена настолько обеспокоена, что усаживает меня на кровать. Через минуту у меня на лбу лежит какая-то мокрая тряпка.

— Ты уверена, что это поможет?

— Тебе надо поспать. У меня есть таблетка... не сильно поможет, но... — она начинает торопливо копаться в сумоч-

ке.

— Не буду я таблетки пить!

Содрогаюсь от мысли, что нужно запихнуть в себя неизвестные медикаменты, да еще и водой запить.

— Тебе надо поесть!

— Мне надо было вообще сюда... не... не ездить!

— Ты им понравился. Они заинтересовались.

— Да мне плевать! Господи... — добавляю шепотом: желудок рвет на части.

— Паш. Туалет в каюте. За дверью. Ты приляг.

Вытягиваю ноги. Голова кругом, и подо мной все кружится, как будто мир развивает бешеную скорость. Желудок вообще улетает в космос и живет отдельной жизнью. Даже кожа как будто воспалилась, зябко. Мне просто хочется сдохнуть.

Лена уходит. И возвращается через три минуты, за которые я пытаюсь провалиться в забытие.

— Вода, — сообщает с тревогой и рядом раздается тихое бряцание. Она присаживается рядом, ощупывая мой лоб. — Паш... ну как же тебя угораздило.

Я переворачиваюсь на бок. Спиной ощущаю, что Лена вытягивается рядом. Гладит мое плечо, голову. Меня прошибает противный озноб, и в какой-то момент я перестаю различать женские руки, нежные убаюкивающие касания, глубокое дыхание за спиной. Тьма поглощает меня. И это мое спасение.

Когда сознание возвращается, желудок уже не бунтует. Слабость сковывает неторопливые движения, и я перестаю шевелиться. Все равно не чувствую ни рук, ни ног.

Распахиваю глаза, взгляд упирается в потолок. Свет из крохотного окна больше не льется — догадываюсь, что за бортом ночь. Каюта слабо освещается диодной подсветкой над входом.

Я пытаюсь перевернуться на бок и тут же столбенею, потому что... на моем плече щека Лены. Жена босса доверчиво прижимается ко мне во сне. Дыхание ее ровное и глубокое. Нога перекинута мне через пояс, а руки собственнически обнимают.

Стараясь отстраниться, я осторожно придерживаю голову Лены, но девушка распахивает сонные глаза и глядит на меня так...

— Паша... — тихий шепот доносится словно издалека. — Ты меня так напугал. Как ты? — тянется к моему лицу, дотрагиваясь губами до лба. Проводит ладонью по щеке. Нежно. Ласково. Трепетно. — Температуры нет.

— Мне уже лучше.

Голос подводит, я тоже говорю шепотом. А дыхание все такое же сбивчивое.

Когда горящий в полусумраке взгляд опускается на мои губы, меня пробирает дрожь. Лена подается ко мне: три секунды, и она сверху. Ее язык изучающе скользит по моему

рту, а мои руки крепко стискивают тонкую талию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.